

Дударев С.Л. Миграция с Северного Кавказа в большую Россию: вызов новых поколений // Миграционные процессы и толерантность: история и современность. Материалы внутривузовской студенческо-преподавательской конференции. – Армавир: АГПА; Дизайн-студия Б, 2013. – С.55-63.

Остроактуальная проблема миграции для России решается в двух аспектах: общемировом (в русле глобализации) и внутрirosсийском. Ибо для нашей страны есть внутренняя периферия, откуда поступают свои мигранты (Северный Кавказ) и периферия внешняя, неоднородная по своей структуре: ближнее (Кавказ и Центральная Азия) и дальнее (Китай, Индия, и др. страны) зарубежье. Мы коснемся миграции из внутренней периферии (с Северного Кавказа в Большую Россию), ее некоторых важных причинах и той атмосфере, которая связана с ними. Прежде всего, обратимся к сегодняшней обстановке на Северном Кавказе.

Ей сегодня посвящено немало исследований, среди которых следует особо выделить мощную серию «Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков юга России». Особо выделим том V «Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития. Специальный выпуск» [1]. Очень репрезентативно охарактеризованный там обширный пласт ярких и выразительных материалов, опирающихся на глубокие и разносторонне исследования специалистов, говорят о той драматической, критической, если не сказать более, ситуации в регионе. Действительность Северного Кавказа полна очень острых противоречий, чреватых самыми тяжелыми осложнениями. Это подтверждает и другое чрезвычайно важное исследование С.Я. Суцего. Оно конкретно заострено на материалы, связанные с деятельностью экстремистских сил на Северном Кавказе. Работа Суцего убедительно показывает не только наличие сильного конфликтогенного потенциала в восточных районах Северного Кавказа, и опирается на достаточно обширные людские ресурсы. Она наглядно выявляет как необходимость комплексного изменения социально-экономической ситуации, в т.ч. модернизации местного этнокультурного пространства, так и объективные трудности, делающие реализацию такой задачи крайне трудно и долго выполнимой [2]. Вопрос в том, есть ли у России так много времени на длительную реализацию преобразования северокавказских социумов, которые в условиях развала СССР и ликвидации коммунистической идеологии и всей системы присущих ей регуляторов (особенно идеологических), пошли по пути реставрации архаических форм социального быта, культуры, сознания? Тем более, с учетом исторической специфики их развития. Сколько еще русское большинство страны сможет вынести свое «историческое бремя», «бремя российскости»? [3, с.96-102]. Все более громко звучащие призывы типа: «Хватит кормить Кавказ!» (на одного жителя Кавказа российский бюджет тратит в шесть раз больше, чем на

среднестатистического россиянина; госдотации несоразмерны численности населения региона)[1, с.36] вкуче с тем, что положительная динамика ситуации в регионе имеет слишком длительную, и, пожалуй, неясную перспективу, указывают на рост массы критических настроений русской аудитории [4].

Та поддержка террористического подполья, которая реально существует во всех трех указанных республиках, и насчитывает, вместе с пособниками и сочувствующими, десятки (если не сотни) тысяч людей, заставляет вспомнить вывод Ю.Ю. Карпова, который несколько лет назад заявил: «Для каждого из подобных обострений ситуации в регионе (речь идет о **циклической** цепи событий на Северо-Восточном Кавказе с конца «Кавказской войны» и до событий гражданской войны и антиправительственных выступлений 1930-х гг. – С.Д.) имелись политические, экономические, социальные и религиозные причины. Но за ними виден и фактор другого порядка: каждое новое поколение, вступавшее в социально-активный возраст, критически выражало свое отношение в одних случаях к не вполне благополучной, в других – к откровенно сложной и противоречивой действительности, и такая критичность обретала соответствующее выражение.

Политическую, религиозную, военную активность горской молодежи с некоторой поправкой на местные реалии можно соотносить с традиционными механизмами регулирования конфликтов между поколениями» [5, с.327, прим. 55]. На подобный же «циклизм» справедливо указывает в интереснейшей статье и профессор А.-Н. З. Дибиров, ректор Дагестанского института экономики и политики, указывая на ведущую роль молодежи в организации набегов, гарантировавших регулирующую социальную мобильность, служивших социализации юношества, подпитывавших существующую идеологию. Это великолепно понимали имамы Дагестана, призывая молодежь, стремившуюся подтвердить собственную идентичность на каждом историческом этапе, следовать за ними. Именно новые поколения молодежи были застрельщиками восстания против Надир-шаха, активными сподвижниками Умма Хана и участниками движения мюридов, восстания 1877-1878 гг., революции и гражданской войны [6, с.49]. Весь вопрос в том – кого и куда заведут такие конфликты теперь, на новом витке исторического развития, и где ждать нового всплеска «самоутверждения» и «самоидентификации» нынешней горской молодежи, которое все чаще проявляется в стрельбе в общественных местах, лезгинке на проезжей части и т.п.?[7]. В местном контексте ответ на этот вопрос очевиден. Сейчас в регионе (как и в стране в целом) нет реальной идеологической альтернативы этноцентризму, сепаратизму, проявлениям межнациональных трений и противоречий. Самодержавная система (при всех ее недостатках) дала лозунг «Единого Отечества», советская создавала «новую историческую общность людей – советский народ». На Северном Кавказе мы ныне видим в субъектах объединение под флагом этноцентризма и религии (ислама, причем в его т.н. «чистой» форме), причем к гражданам России

многие представители автохтонного населения (особенно в Чечне) не спешат себя причислять [2, с.86-88].

И хотя данные различных опросов, проводившиеся в России в течение последних двадцати лет, убедительно говорят о том, что 95 % опрошенных определяя свою идентичность, идентифицировали себя как «граждане России», а почти полное совпадение понятия и государственно-гражданской и этнической идентичности (95% и 90 %) [8, с.55, 58] дает хорошее основание предположить, что российская идентификация наполнялась этническим содержанием, имеющиеся немалые негативные настроения заставляют вновь возвращаться к поискам цементирующей идеологии.

Хотя «89 % русских и столько же среди других национальностей считают, что «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо», но 44 % одновременно считают, что насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа», и 41 % согласились с тем, что «все средства хороши для защиты интересов моего народа» [8, с.65]. В этой связи большой интерес представляет то, что при указанных опросах выявляется то, что идеей, которая могла бы вдохновить людей и сплотить их для общих целей, признана **«идея единения народов России в целях ее возрождения как великой державы» - 42 %** Другие идеи – «правового государства», решения глобальных проблем человечества, объединения славянских народов и т.п. – более или менее явно проигрывали ей [8, с. 61]. Таким образом, упомянутая выше *идея «Единого Отечества», возникшая более двух столетий назад*, является наиболее востребованной в российском обществе.

Однако при всем том в Большой России не прослеживается по сути никаких реальных форм и способов сплачивания в «россиян», кроме праздников типа Дня национального единства. «Русское» пространство, при всей тяге к «Единому Отечеству» внутренне раздробленно и разрознено. И никакая другая задача не стоит сейчас так актуально, как сплочение этого пространства, в том числе и для реализации такой стороны «российскости», «совместничества», как «соперничество». Ибо кавказское сообщество, которое в 2010 г. составляло 8445 тыс. чел., т.е. 5,9 % населения страны [9, с.53], является, при всей своей пестроте и неоднозначности внутренних отношений, весьма пассионарным, активным, наступательным во внутрироссийской жизни [1]. Конкурентные преимущества «кавказского типа» вполне очевидны. О них политолог М.Шевченко пишет так:

«Человеческие качества интернационального общекавказского пространства – пассионарность, готовность к «служению», приоритет традиционных ценностей (верховенство мужского начала в политике), высокий интеллектуальный и технологический уровень кавказских обществ, достигнутый в ходе советской модернизации – создают уникальный, не существующий более ни в одной точке земного шара характер кавказского «человеческого материала»[10].

О нюансах «интеллектуального и технологического уровня» можно спорить, но, несомненно, кавказцы, через сферу российскости, заимствовали

немало из арсенала современной цивилизации для того, чтобы не «выпадать» из нее (компьютер, Интернет, мобильная связь, высокая оснащенность автотранспортом, и т.п.), добавив к этому то, о чем сказал М.Шевченко (а мы бы дополнили: высокую солидарность на земляческой, клановой, национальной, религиозной почве; стремление к доминированию в коллективе, социуме; приоритет семейных ценностей и эффективное решение демографических проблем; умение жестко противостоять «не своим», уважение к силе). Они представляют собой все тот же «вызов» современному российскому сообществу, особенно его русской части, который, вызревая постепенно в недрах страны во второй половине XIX - XX в., сегодня заявил о себе во всеуслышание, причем и далеко неделикатными способами. Как показал Ю.Ю. Карпов, этот вызов назревал уже давно. Вот как ученый комментирует предчувствовавшего его дагестанского историка Гасана Алкадари: «Алкадари предложил краткий поэтический комментарий изменениям, произошедшим в судьбе дагестанцев после присоединения их к России. Если до этого было так: «...В десятом веке Гиджры (т.е. в XVI в.-Ю.К.)//**Вырвались лезгины на свободу**, потревожили весь свет. **Потирая тленный мир своей революцией** (каковы определения! – Ю.К.)//**Рассыпались**, как дикари, всюду проливая кровь://Кто повел войска на Ширван, Гянджу и Ардебиль//Кто вытоптал конницей Джары и Грузию...», то после окончательного присоединения к России «создался **контроль над справедливостью в народе** (тоже заслуживающая внимания формулировка. – Ю.К.)//**Для дагестанцев открылись двери** к просвещению... (и в целом из «своего мира».-Ю.К.)//И пусть они совершают поездки на пароходах и по железным дорогам» [5, с.362, прим.78]. Что ж, Россия изменила мир дагестанцев, чеченцев, адыгов и других кавказцев, при этом деформировала и разрушила его, но дала им новый, более широкий и динамичный. Так нечего удивляться, что они в нем появились. Им уже не скажешь: «Идите обратно!». Дело заключается в том, как научиться жить вместе, не нарушая ничьих прав и интересов.

И снова это касается, во многом, кавказской молодежи, которая наиболее активна в развернувшемся процессе колонизации диаспорами тех или иных северокавказских этносов Юга России – от Ставрополя до Самары[11].А.-Н.З. Дибиров вполне согласен с заключением Г.С. Денисовой и В.П. Улановой о том, что деятельность диаспор воспринимается в других районах России со стороны как модернизированная и видоизмененная модель «набеговости». Причиной конфликтов на территории Большой России, по его мнению, служит «идеологический антураж отношения к чужакам – срабатывает эффект разжатой пружины, когда в родном селении сдерживаемые контролем общины, как стороне как бы идут вразброс (тут бы лучше подошло слово «вразнос». – *Авт.*) и позволяет недопустимое в родном месте» [6, с.51-52].

Интересную трактовку причин подобного поведения горской молодежи дают краснодарские политологи М.В. Савва и Е.В. Савва. Они правомерно говорят о быстром разрушении традиционных механизмов социального

контроля в традиционалистских обществах Кавказа. Это разрушение ускоряется в ситуациях войны, когда не «работают» любые ограничения, кроме ограничения силы. Одновременно еще сильны представления о возможности аморального поведения в отношении чужаков. Возникла ситуация, когда значительная часть населения, не успев освободиться от проблем и стереотипов прошлого, стала заложником проблем современного мира. Народы Северного Кавказа получили большинство достижений модернизированного технологического общества в готовом виде, и стремительность процесса перехода сохранила архаичные нормы поведения и традиции [12, с.58].

В. Гулевич приводит интересные рассуждения о соотношении маскулинности и феминности и русских и народов Кавказа и объясняет существующие ныне проблемы в отношениях тех и других на основе гендерного фактора. «Маскулинность начинает давить феминность, незащищённую силой государственной власти. Самый наглядный пример – чеченцы, которые всю свою историю живут без собственного государства. При сотрясании государственных основ России чеченцы больше руководствуются многовековыми принципами существования вне государства, но в его границах (народные традиции абсолютизируются, ставятся выше государственных законов и т.д.). Вне рамок государства в выигрыше оказываются носители маскулинной культуры. В рамках государства – носители как феминной, так и маскулинной культуры»[13].

Подобные подходы помогают расширить наши представления о подосновах конфликтов между двумя указанными сторонами. Но факт, что необходимо культивировать дух позитивной состязательности, который должен иметь своей целью реальное и цивилизованное (хотелось бы надеяться) соперничество, а не паническое бегство от проблем, которые следуют за уезжающими по пятам, и найдут их где угодно, хотя бы и в Америке [14]. В то же время, и государство должно дать своим гражданам четкие культурно-идеологические ориентиры. Прав В. Гулевич, который отмечает: «Кавказская культура будет рассматривать секулярный либерализм (идуший с Запада по всем каналам, в числе, телевизионным – *Авт.*) как угрозу своим маскулинным устоям, а русских – как носителей этой угрозы, как тех, кто отказался от своих корней и проповедует то же другим народам. Интеграция кавказских народов в российское общество должна происходить в рамках культурного взаимообогащения, путём приобщения кавказских народов к плодам русской культуры и знакомству русских с культурой Кавказа. Однако это сложный процесс, успех которого зависит от множества факторов, в т.ч., от степени востребованности культурного продукта в государстве. Пока же высокая культура, а не масс-культура, как её примитивный суррогат, вынесена за скобки и обвешана ярлыками «нерентабельно», «невыгодно», «не окупается». Если так будет продолжаться и далее, Кавказ будет отдаляться от России на культурно-

психологическом уровне, и уход России отсюда можно будет считать, во многом, добровольным»[13].

Особенно важен и четкий потестарный импульс сверху. Успех советской власти (пусть временный) был связан не только с идеями пролетарского интернационализма, коммунистической эсхатологии и мессианства, декларативной уравнительности, снимавшими межнациональные и социально-классовые противоречия, но и жесткой линией на подчинение центральной власти, борьбу с преступностью, отсутствием пропаганды насилия и, одновременно, жесткими (и жестокими) силовыми мерами по отношению как реально виноватым, так и невинным (чего стоят одни только трагедии сталинских депортаций, во время которых масса мирных людей пострадала из-за действий антисоветского подполья), и одновременными уступками национальным меньшинствам (политика «коренизации» кадров). Разумеется, опыт советской власти – мягко говоря, не панацея. Однако разгул уголовной преступности, коррупции, сепаратизма, экстремизма, радикальных религиозных идей, возрождение социальной архаики, начавшийся этнический передел страны (в национальных субъектах Северном Кавказе он уже, фактически совершился) – все эти уродливые явления которые терзают Россию уже более 20-ти лет – следствие того, что в стране существует острый «дефицит державности», она утратила твердые властные основы [15], которые делами ее «империей» [16]. Пока российская элита будет предаваться безумным наслаждениям и растратам, вывозя самолетами деньги за рубеж, и переводя их в оффшоры, обучая детей за рубежом, покупая там же особняки, футбольные команды, яхты размером с «Титаник», и т.п., а власть будет закрывать на все это глаза, убаюкивая народ разговорами о мифической «средней зарплате», неуклонное сползание страны в бездну будет продолжаться, а предоставленные сами себе россияне продолжат решать стоящие перед ними насущные проблемы теми способами, которые являются для них наиболее доступными: одни – доминировать и «править», другие, если не смогут перестроиться, станут подчиняться (большинство) либо бежать (меньшинство) туда, где уже полным ходом идут аналогичные процессы. В Лондоне замечены «шариатские патрули», которые принуждают англичан с банкой пива в руках, или в слишком короткой юбке, забредших на «территорию мусульман» в столице Великобритании (!!!), избавляться от аксессуаров, не соответствующих нормам «Дар-аль-Ислам»[17].

Очевидно, что решающими факторами для преодоления проблем российского общества, и в том числе, регулирования миграционных потоков, идущих как внутри, так и поступающих, извне должна стать беспощадная борьба с коррупцией, диктатура законов, немедленная постановка и эффективное решение общенациональных масштабных социально-экономических программ по развитию регионов (в том числе, северокавказского) и четкая общенациональная идеология. Необходима также масштабная государственная пропаганда межнационального сотрудничества,

основанного на взаимном уважении и учете интересов всех участников этнополитических и культурных процессов на Юге России и на территории всей страны. В ней кафедра всеобщей и региональной истории АГПА готова принять самое активное участие и уже делает это путем разработки и внедрения учебных пособий по этнической толерантности среди учителей и учащихся Краснодарского края, инициированных ректором АГПА А.Р. Галустовым.

Литература

1. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пащенко И.В., Романов И.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том V. Специальный выпуск. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 160 с.
2. Суций С.Я.Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2010. - 218 с.
3. Дударев С.Л. Еще раз о российскости//Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа-IV. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 18-20 ноября 2011 г. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – С.96-105.
4. См. новейшие данные на эту тему в статье «Кавказ закармли?»//АИФ. № 4.2013. С.14. Приведем лишь такую цитату: «В общем, Северный Кавказ обходится остальной России в 320-360 млрд. руб. ежегодно. Это позволяет части жителей не слишком напрягаться (официально безработными числятся 19,7 % трудоспособных граждан), а другой – перенаправлять финансовые потоки в иные русла и благополучно богатеть».Подобные вливания представляются части аналитиков некоей контрибуцией за поражение, понесенное в двух «чеченских войнах» [4, с.73], либо средством замораживания («ледяные деньги») кавказских проблем. В то же время, ответная лояльность федеральному центру может быть ничем иным, как историческим «таймаутом», взятым для консолидации сил, после потерь 1990-х.
5. Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. – Спб.: Петербургское Востоковедение, 2007.– 656 с.
- 6.Дибиров А.-Н.З. Дагестан между Каспием и Кавказом: уроки истории и вызовы современности// Полиэтническое общество, власть и демократия в России. Сборник статей. – Москва-Махачкала, 2012. - С.42-52.
- 7.«Российская газета» сообщает о том, что в легендарном городе на Неве кавказцы не дают прохода девушкам, которых спасают не действия милиции, а платки, которые вынуждены приобретать русские петербурженки, чтобы сойти за мусульманок (РГ. 28 февраля 2013г. - Четверг. № 44. – С.26). Впрочем, настойчивые гости, правда, не с Кавказа, а из Центральной Азии начали переходить к «оригинальным» способам знакомства. В Москве 1 марта с.г. уроженец Таджикистана был задержан по подозрению в нападении на женщину. По словам 28-летней женщины, на Партизанской улице (!) к ней подошел молодой человек и предложил познакомиться. Получив отказ, юноша выстрелил женщине в ногу из пневматического пистолета.

Любопытен электронный адрес публикации. Прочтите внимательно:
<http://lenta.ru/news/2013/03/04/romantik/>

8. Дробижева Л.М. Государственно-гражданская идентичность и тенденции в межэтнических установках в республиках в общероссийском контексте // Полиэтническое общество, власть и демократия в России. Сборник статей. – Москва-Махачкала, 2012. - С.52-65.
9. Цогоев В.Г., Кабисов М.Е. – Численность и размещение населения Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. – Нальчик, 2012.– 55 с.
10. [kavpolit.com].
11. Матишов Г.Г., Авксентьев А.В., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Том III. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – С.7-81, 84-85, 114. Местом наиболее реального и, одновременно, уродливого проявления доминирования кавказской молодежи стала Российская армия. Служащих-кавказцев в ней 2 %, но более половины контингента дисбатов составляют именно они. <http://www.liveinternet.ru/community/obladaet/post173388720/> Их «деятельность» там вплотную связана с таким явлением как дедовщина, причем в исполнении кавказцев она выглядит наиболее вызывающе 1[3, с.29]. И что предприняло командование? Чтобы уменьшить преступность в войсках, генералы отказались от призыва из самых проблемных республик – Дагестана и Чечни! <http://www.svpressa.ru/society/article/52135/>
12. Савва М.В., Савва Е.В. Современные межэтнические конфликты // Много народов - один край. Проект «Краеведческая культурная экспедиция». – Краснодар, 2012.
13. [Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа].
14. Правда, мы все чаще видим не желание отстаивать свою самобытность и интересы, а мимикрировать под новые культурно-цивилизационные реалии. Мы имеем в виду феномен русских шахидов. <http://go.mail.ru/search?mailru=1&q=%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D0%B2%D0%B0%D1%85%D1%85%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%8B><http://guzdov.livejournal.com>
<http://www.bigcaucasus.com/review/people/11-01-2013/82065-djihadrussiagirl-0/7393157.html>
15. На последней встрече в Давосе, результаты голосования среди участников форума показали: 78% собравшихся в Швейцарии политиков, ученых и финансистов считают, что России не хватает, в первую очередь, эффективного политического руководства. Увы, никаких убедительных доказательств того, что нынешнее руководство способно быть эффективным, российский премьер, представлявший страну на форуме, не представил. Скорее, наоборот [Медведев провалил миссию в Давосе//<http://news.rambler.ru/17323952/>].
16. Вот как об этом пишут сами кавказские ученые. Упомянутый выше А.-Н.З. Дибиров высказывает сожаление о том, что «из русского этнического сознания постепенно выветривается дух «имперскости». Впервые за последние 450-500 лет русский этнос перестал воспринимать себя как носитель миссии. На протяжении веков русский этнос и его национальная элита видели свою миссию в собирании земель и народов на огромном евразийском пространстве. Это собирание шло поверх этнических и религиозных различий, без ущемления культурно-исторического

своеобразия народов, входивших в состав русской державы на добровольной или насильственной основе. Самое главное, пассионарный дух русского народа заражал своей страстью и другие этносы. Происходило это не только через приобщение к историческому творчеству великой державы, но и через вовлечение этнических элит в имперскую элиту. Сегодня народы России остро ощущают дефицит державности, их не устраивает положение объектов истории, каковыми они сегодня стали, они ностальгируют по собственной исторической субъектности, которую они познали в составе Российской империи и Советского Союза. Отсюда проистекает и озабоченность народов России исчезновением духа «имперскости» из русского этнического сознания. Это вызов, на который необходимо найти адекватный ответ как со стороны русского этноса, так и со стороны других этносов России. Если вызов не будет облечен в соответствующие перемены, то впереди нас ждут большие потрясения. Дефицит «имперскости» в русском этническом сознании чреват далеко идущими последствиями как для Российского государства, так и для составляющих его народов». [Кавказ.Новое начало].

17. <http://news.rambler.ru/17250896/>; Коранованные особы. «Мусульманские патрули» вышли на улицы Лондона//Российская газета. 24 января 2013 – Четверг. № 14 (5990). – С.14.